

В этом году в город N еще не пустили скоростную железную дорогу, и удобнее было ехать в город Z на автобусе.

Поскольку это были выходные и почти конец года, на автовокзале было много людей. И автовокзалы, и железнодорожные станции недавно отремонтированы, с большими окнами от пола до потолка и рядами скромных сидений.

За окном — самые ненавистные проявления погоды для Чжан Мань дождь и снег. Холодно и сыро, вода скопилась на земле, отчего ее брюки и ноги наполовину промокли. Она посмотрела в сторону пустого сиденья рядом с ней, охраняя простой багаж двоих.

Поскольку это была короткая поездка, оба взяли с собой только рюкзаки.

Чжан Мань, ошеломленная, замерла на сиденье, и на секунду потерла лицо.

Она еще не привыкла к таким вещам, и когда они приходили на ум, она не могла не улыбаться и счастливо смеяться.

Только вчера вечером он стал ее парнем, и сегодня его день рождения, а также первый день с тех пор, как они вместе. Это также их первый выход в свет.

Это похоже на медовый месяц.

Через некоторое время юноша вернулся с завтраком и сел рядом с ней.

Он заботливо накрыл ее ноги несколькими бумажными полотенцами и положил два слоя полиэтиленовых пакетов, чтобы утеплить и предотвратить загрязнение. Он также открыл коробку с завтраком и разломал для нее одноразовые палочки.

— Маньмань, тебе нужно поесть. Потом будет трехчасовая поездка на автобусе, — сказал он и нежно погладил ее по волосам.

Чжан Мань подняла на него глаза. Сегодня юноша был одет в толстую серую куртку, а на голове у него была черная бейсболка. Он только что вернулся после покупки завтрака на улице, и все его тело еще было покрыто холодной водяной испариной.

Но в этих глазах явно читалась теплота.

Возможно, он действительно был дотошным человеком, но из-за того, что он привык жить один, это не бросалось в глаза.

В отличие от тех безрассудных подростков, которые в юном возрасте ничего не знали о жизни, он столько лет заботился о себе и имел богатый опыт жизни в деталях.

Такой человек, если он хочет быть добрым к другому человеку, может делать это очень и очень хорошо.

Ее сердце было слегка кислым и слегка сладким. Улыбаясь, Чжан Мань взяла маленький пельмень и поднесла его к его рту.

— Открой рот.

Пельмешка ткнулась ему в губы, она была теплой и мягкой, с эластичным тестом.

Юноша беспомощно открыл рот.

Чжан Мань смотрела, как он ест, и не жалела слов для комплиментов:

— Какой ты хороший парень.

Когда он слышал ее слова, его глаза загорелись еще сильнее, а губы растянулись в улыбке, и он подошел, чтобы взять ее за руку. Он хотел держать ее долгое время, как вчера, и теперь был знаком с таким действием.

Чжан Мань увернулась и быстро положила пельмень в рот.

— Прекрати. Дай мне сначала поесть, а когда я закончу, мы возьмемся за руки, хорошо?

Сказав это, она рассмеялась про себя.

Ей стало интересно, все ли, кто только что влюбился, такие? И всякие пустяки обсуждаются так, как будто речь идет о серьезных вещах.

Юноша на мгновение замер, глядя на ее пухлые щеки, и вынужден был кивнуть в знак согласия.

Вскоре автобус отъехал.

Двойные сиденья откидывались назад. Хорошо, что в этом автобусе были мягкие и регулируемые сиденья.

Чжан Мань отрегулировала сиденье под удобным углом, намереваясь начать наверстывать упущенное время сна.

Вчера она почти всю ночь не спала от возбуждения, вспоминая каждую деталь их совместного времяпрепровождения. На самом деле, не считая вечернего занятия, это было всего лишь несколько минут объятий, слез и его шепота ее имени на ухо.

Но это было достаточно долго, чтобы она запомнила это в десять раз лучше и почти навсегда.

Кто бы знал, что после двух минут ее сна двое детей в автобусе начнут плакать. Салон автобуса — закрытое пространство, и в нем было так много места, что плач ребенка эхом отдавался в каждом уголке внутри, отражаясь на каждой плоскости, которой он касался, снова и снова.

Чжан Мань нахмурилась. Она только хотела открыть глаза, но вдруг ее голову мягко прижали.

Юноша позволил ей прижаться одним ухом к его плечу, затем обвил правой рукой ее шею и осторожно накрыл другое ухо. Тепло его ладони над ее ухом изолировало большую часть шума, как будто он закрыл для нее тихий, безопасный маленький мир.

Чжан Мань повернула голову в сторону, и свежий запах его куртки достиг ее носа. Она спросила его тихим шепотом:

— Ли Вэй, ты не собираешься спать? Разве ты не устанешь, тебе не будет неудобно?

— Нет, засыпай.

Мягкие волосы девушки терлись о его шею, щекоча его. Рука Ли Вэя крепко обхватила ее плечо, а другая рука взяла ее за руку.

Как это могло быть неудобно? Он хотел прикоснуться к ней каждый миг, когда мог.

Держаться за руки было недостаточно, обниматься тоже не получалось. Всякий раз, когда он видел ее, он, словно изголодавшийся по физическому контакту, желал большего.

Под таким углом Чжан Мань могла видеть только твердую линию челюсти юноши, поэтому она не могла удержаться от того, чтобы не потереться макушкой о его подбородок, и начала удовлетворенно засыпать.

Открыв глаза до рассвета прошлой ночью, она не могла не закрыть их в этот раз. Через секунду или около того Чжан Мань прислонилась к плечу своего парня и заснула очень глубоким сном. Она все еще спала как бревно, даже когда автобус вот-вот должен был подъехать к остановке.

Автобус съехал с шоссе.

Окна были затянуты густым туманом, ребенок на переднем сиденье протянул руку и стер туман со стекла, наклонив голову, чтобы выглянуть наружу.

За окном уже шел сильный снегопад, и здание и автомобили были покрыты толстым слоем снега. Пешеходы на дороге либо идут, либо бегут, и уже за нескольких шагов их скрывает ветер и снег.

Плечи Ли Вэя слегка покалывало, дыхание девушки регулярно звенело в его ушах, когда он осторожно повернул голову и посмотрел на водопад ее прекрасных волос.

Не каждый год он помнит свой день рождения, но в те годы, когда он помнит, он такой же, как и сегодня — поздняя зима с обильным снегом.

Для него нет ничего плохого в снежном дне. На дороге всегда было тихо, и не будет той суеты, которую он всегда ненавидит. Кроме того, здесь он никогда не почувствует, что он не на своем месте в этом мире.

Но теперь она рядом с ним.

В своей руке он все еще держит ее руку, теплую и мягкую.

Он думал в трансе.

«Оказывается, зимой может быть такая температура».

Тепло, как раз то, что нужно, заставляет его сердце вот-вот растаять.

Юноша нежно изогнул уголки рта, опустил голову, и осторожно оставил поцелуй на ее волосах.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2540517>